

Все животные равны. Но некоторые животные
равны более, чем другие.

Джордж Оруэлл, «Скотный двор»

Бог создал людей сильными и слабыми,
а полковник Кольт сделал их равными.

Эпитафия на могиле Сэмюэля Кольта

Какие бы события ни развернулись в течение ближайших лет на Ближнем и Среднем Востоке (БСВ), они будут так или иначе связаны с реализацией интересов нескольких силовых центров современного мира. Неоднородные по уровню экономического развития, политической консолидации и возможностям влияния на внешний мир, центры эти станут источником политических и военных инициатив, которые, в конечном счете, определяют иерархическое устройство мира ближайшего будущего. Иракская война может быть взята в качестве исходной точки для описания текущего состояния этих центров, равно как стран и регионов, являющихся объектом их воздействия и оказывающих на них ответное воздействие. Итоговая картина неизбежно упрощена, но для первичного прогнозирования достаточна.

США

США – ведущее государство мира, и в этом одновременно сила и слабость Америки. Лидирующее положение автоматически вызывает общемировую неприязнь к Соединенным Штатам. Их партнеры одновременно являются их соперниками. Внутриполитическая система США, построенная на принципах конкуренции, позволяет использовать лоббистские группы, действующие в интересах политических и финансово-промышленных объединений, зачастую связанных с противниками Америки, подобно саудовскому лобби в сегодняшнем Вашингтоне. Прямолинейность внешней политики – источник проблем страны в не меньшей мере, чем попытка сочетать имперские амбиции с демократическими традициями. Ближневосточная политика США стоит на нескольких «китах»:

- Внешняя политика США больше зависит от внутренней, чем политика России, Китая или стран исламского мира.

- ❑ Ряд американских политиков, в том числе из окружения действующего президента, полагают теорию перманентной войны оптимальным способом решения внутренних экономических и политических проблем США.
- ❑ США, взяв на себя ответственность за ближневосточное урегулирование, следуют не интересам арабов или Израиля, как это часто предполагают сторонние наблюдатели, но исключительно собственному видению региона.
- ❑ В американской политике значительное влияние на принятие решений оказывают не только политические и экономические интересы, но и конфессиональные лоббистские группы. При этом в интересах Израиля действует не столько еврейское, сколько протестантское лобби, имеющее влияние на Конгресс и Сенат США, а также на часть американского ВПК. Арабское лобби относительно слабо по сравнению с Западной Европой и опирается на нефтяной сектор, часть американского ВПК и традиционную поддержку арабистов из Государственного департамента.
- ❑ Политика США зависит от мифологии, создаваемой СМИ, в неменьшей степени, чем от реальной ситуации «на местах».
- ❑ Видение США внешнего мира американоцентрично, поэтому внешняя американская политика есть сочетание идеальных тактических операций со стратегическими провалами.
- ❑ Американское стратегическое прогнозирование часто ошибочно, ибо базируется на неверных исходных постулатах, приписывая типичные для американцев подходы к людям и обществам, имеющим другие, не учитываемые, а зачастую и не осознаваемые США приоритеты. В этом ключ понимания ошибок американской политики в преддверии распада СССР и в ходе ближневосточного урегулирования.
- ❑ Американская политика в той ее части, в которой она является политикой Конгресса, Сената и президентской администрации, приоритеты которых ограничены сроком следующих выборов, является политикой сиюминутных популистских шагов.
- ❑ Существенной составляющей ближневосточной американской политики является противостояние Министерства обороны («ястребы», израильское лобби) и Государственного департамента («голуби», арабское лобби).
- ❑ Американской политике свойственно пытаться разрешить в кратчайшие сроки простыми методами сложные проблемы, требующие многолетней кропотливой деятельности.
- ❑ В течение десятилетий военно-политическая и идеологическая машина США готовилась к противостоянию на Ближнем Востоке с СССР и его сателлитами. Столкнувшись с новыми вызовами со стороны исламских террористов, вчерашних союзников Америки, она по инерции задействует имеющиеся «домашние заготовки», не столько добиваясь реальных успехов в борьбе с террором, сколько расчищая ему дорогу.

Насколько можно судить, антитеррористическая деятельность США не носит превентивный характер. Проблемы решаются по мере их возникновения. Подходы к решению проблем зачастую носят дилетантский характер. Это в полной мере проявляется в настоящее время в поиске «позитивного имиджа» США в арабском мире. Попытка «исправить впечатление об Америке» массовым «десантом» на «историческую родину» американцев арабского происхождения в качестве учителей, дипломатов и посланцев доброй воли более всего напоминает девиз «Комсомольцы, на целину!». Эксперимент такого рода скорее способен породить в их собственных рядах «пятую колонну», увлеченную традиционными исламскими ценностями в наиболее консервативном варианте, чем убедить арабов в преимуществах американского образа жизни.

Главной проблемой американской политики на Ближнем Востоке является проблема психологическая. Старейшая демократия Запада не может признать, что единственные формы власти, приемлемые для региона – это монархия, диктатура или оккупация. К роли оккупанта Америка не готова. Наиболее эффективная и устойчивая форма ближневосточного светского режима была признана злом и – в лице С. Хусейна – свергнута. Демократия же, которая по идее должна была скопировать американскую систему, немедленно выродилась в эскалацию диверсионно-террористической деятельности на территории всего Ирака и политическую анархию при явно выраженной тенденции превращения страны в антизападную теократию. Последнее чем дальше, тем вероятнее, тем более что демократические выборы в Ираке после ареста С. Хусейна, единственного человека, которого местные исламисты опасались, неизбежно приведут к власти фундаменталистов крайнего толка. Отметим, впрочем, что исламизация общества идет в настоящее время на всем Ближнем Востоке, в том числе в умеренных ближневосточных монархиях.

США в ближайшее время предстоит принять ряд стратегически важных решений, в итоге которых определится не только будущее Ирака, но и то, какие именно шаги предпримет американская политика и американская армия в регионе. В первую очередь это касается американской политики в отношении Ирана, Саудовской Аравии, а также палестино-израильского конфликта. При этом выработка действенной стратегии противостояния исламскому терроризму – врагу не потенциальному, а реальному – еще впереди. Ни афганская «репетиция», ни тем более иракская «генеральная репетиция» не привели к ослаблению угрозы глобальной террористической атаки против Соединенных Штатов как центра мировой глобализации. Теракты на пространстве от Марокко до Индонезии показывают это более чем ясно.

Вопрос вопросов – удастся ли Америке привлечь на свою сторону не только Великобританию и группу «микросоюзников», но и создать устойчивую коалицию, включающую, в частности, Россию. Это возможно при условии, что США перестанут учитывать только собственные интересы, превратившись из доминирующего игрока мирового сообщества, подавляющего даже членов собственной «команды», в лидера, способного эту «команду» вести. В противном случае Америка может столкнуться с классической проблемой распыления сил, ведя войну одновременно на нескольких фронтах, постоянно побеждая своих противников, но не будучи в состоянии закрепить победу. Следует отметить, однако, что контролируемый временной администрацией процесс распределения международных контрактов по восстановлению иракской экономики не дает поводов для оптимизма в этом вопросе.

Ближневосточная политика США, равно как и действия Америки в Закавказье и Средней Азии не учитывают российские интересы, однако крах политики США будет иметь катастрофические последствия для региональной стабильности. Россия заинтересована в сотрудничестве с США на основе партнерства в экономике, совместной борьбы с терроризмом и наркоторговлей, развития связей с соотечественниками, живущими в этой стране, а также выстраивания действенного российского лобби в Вашингтоне.

КАНАДА

Следуя в целом в фарватере американской политики, это государство является значительно более «европейским» в вопросе палестино-израильского конфликта. В интеллектуальной элите и политическом истеблишменте сильны проарабские настроения. В стране живет значительная община выходцев из стран БСВ. В настоящий период возможности для открытой деятельности исламистов в Канаде значительно шире, чем в США, ибо она является потенциальным плацдармом для их масштабного проникновения на территорию Америки.

Интересы России в Канаде связаны с возможностями расширения экономического сотрудничества с этой страной и налаживания связей с соотечественниками, живущими в Канаде.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

Традиционная зона американского влияния, политически и экономически нестабильная, с рядом неурегулированных в течение десятилетий внутренних военных конфликтов. В регионе проживают значительные ассимилированные общины выходцев из стран БСВ, представленные в том числе в верхних эшелонах общества. Страны Латинской Америки могут быть использованы исламистами как источник сырья для производства оружия массового уничтожения (ОМУ) и финансирования, а также как тренировочная база для подготовки антиамериканских операций. Иракская война не оказала значительного влияния на страны континента, так как военные операции США по свержению местных режимов являются привычной частью латиноамериканской политической реальности на протяжении полутора сотен лет.

Россия заинтересована в увеличении уровня экономического сотрудничества со странами региона, в том числе в сфере ВТС.

ЕВРОПЕЙСКОЕ СООБЩЕСТВО

Европа была расколота иракской войной, и хотя раскол этот не слишком замедлил процесс европейской интеграции, сам этот факт будет сказываться на европейской политике на протяжении длительного времени. Раскол Европы можно считать как следствием естественных процессов соперничества в ЕС, где некоторые из равных оказались «равнее» других, так и итогом реализации американского плана «осаживания» главного экономического конкурента. Победа над Ираком не принесла однозначного успеха даже главному союзнику США – Великобритании. Шквальная критика, которой подвергся после победы британский премьер-министр, напомнила о судьбе его предшественников, У. Черчилля и М. Тэтчер, в итоге победоносных войн поплатившихся своими постами.

Более всех в Европе потеряла Франция, главный противник операции «Шок и трепет», традиционно поддерживавшая тесные связи с бывшими колониями на Ближнем Востоке. Она лишилась не только своей доли иракской нефти, но и статуса «покровителя арабского мира», «потеряв лицо». Восстановление ее влияния в регионе в принципе возможно, но займет не один год и будет успешным только там, где ее политика не будет противоречить политике США. Рост влияния арабской части населения Франции грозит ей дестабилизацией внутриполитической ситуации в случае дальнейшего продвижения армии США по странам БСВ, но серьезное развитие ее конфликта с Америкой маловероятно при любом соотношении сил на внутриполитической арене.

Потери Германии не столь чувствительны, как у Франции, да и современный немецкий ислам – турецкого и курдского, а не арабского происхождения. Наиболее вероятные тенденции в немецкой политике после иракской войны в долгосрочной перспективе могут быть связаны с попытками усиления позиции этой страны в ЕС (за счет Франции) и ООН, а также получения доступа к ядерному оружию. Чрезвычайно важной в среднесрочной перспективе является франко-германская инициатива по созданию общих ВС, потенциально способных заменить на европейском театре военных действий (ТВД) войска НАТО.

Поддержка антииракского курса США со стороны стран Восточной Европы и бывших республик СССР легко объяснима необходимостью в американском политическом «зонтике» и инвестициях. Более примечательна проамериканская позиция стран Южной Европы, традиционно поддерживающих тесные связи с арабским Магрибом. Ряд экспертов полагают, что она отчасти является следствием нелегальной арабской иммиграции, вызвавшей обратную по сравнению с Францией реакцию местной элиты. При этом США в долгосрочной перспективе нуждаются в поддержке основных европейских держав на Ближнем Востоке в случае расширения своей экспансии в регионе.

Европейский демографический кризис и зависимость от энергоносителей БСВ привели к тому, что Западная Европа в настоящее время является наиболее активно исламизируемым и арабизируемым регионом мира. При этом иммигранты конца XX века не асси-

милируются в Европе, а создают национальные анклавы, в которых практически не действуют местные обычаи и традиции. Практикуемые европейскими политиками в погоне за голосами избирателей-мусульман двойные стандарты способствуют возрождению европейского антисемитизма на антиизраильской основе. Возможен несанкционированный отток через Европу в «пороговые» страны БСВ технологий и материалов, необходимых для производства ОМУ. Это касается не только Франции, но и Великобритании, на территории которой действует разветвленная сеть исламских структур, тесно связанная с консервативными монархиями Персидского залива.

Активная антиизраильская (по палестинскому) и антироссийская (по чеченскому вопросу) политика европейских парламентариев и правительств, ведущаяся под либерально-демократическими лозунгами, препятствует созданию эффективной системы сотрудничества России, Израиля и стран ЕС по борьбе с исламскими экстремистскими и террористическими группировками, базирующимися на территории Западной Европы. Ситуация усугубляется экономической и политической дискриминацией России в «Общеввропейском доме». Аналогичная политика де-факто проводится странами ЕС по отношению к Турции. В перспективе не исключен раздел ЕС на «Старую» и «Новую Европу», включающую новых членов ЕС из Восточной Европы и Балтии, по скорректированной в соответствии с геополитическими реалиями сегодняшнего дня линии «цивилизационного разлома» Хантингтона.

Российские интересы в Европе связаны с максимальным расширением экономического сотрудничества, в том числе в сфере инвестиций в российскую экономику, налаживания равноправного политического партнерства со странами ЕС, снижения уровня влияния политиков Европы, негативно настроенных в отношении России, а также достижения безвизового режима с ЕС. Значимую роль в этом потенциально могут сыграть выходцы из республик бывшего СССР, проживающие в Германии, а также русскоязычная диаспора Великобритании, сформировавшаяся в 1990-е гг.

БАЛКАНЫ

Балканский полуостров после «демократизации» Югославии полностью вошел в сферу военно-политического контроля НАТО и экономического ЕС. При этом государства Балкан и их северной периферии (Венгрия, Румыния) сохранили многочисленные взаимные пограничные и этноконфессиональные претензии друг к другу. Часть республик бывшей Югославии политически нестабильны, гражданская война на их территории «заморожена» под внешним давлением. Албания и Косовский край являются легализованным де-факто Западом европейским плацдармом политического исламизма, входящим в систему «зеленого Интернационала». Албанские исламисты – последняя «армия джихада», организованная и поддерживаемая Западом. Наряду с мусульманскими иммигрантами Западной Европы они являются основной внутренней угрозой европейской стабильности. Иракская война на первом этапе своего развития продемонстрировала политикам полуострова абсолютное военное превосходство Запада и его готовность к превентивному подавлению очагов потенциального «беспокойства», однако дальнейшее развитие событий в Ираке показало уязвимость оккупационных сил Запада в столкновениях с диверсантами и партизанами. В среднесрочной перспективе не исключено возрождение в регионе масштабных конфликтов, тем более что Балканы обладают значительным террористическим потенциалом, а их мусульманские анклавы – тесными организационными, финансовыми и политическими связями с консервативным ядром исламского мира.

Россия заинтересована в установлении полноценных экономических связей с регионом, при дистанцировании от его политических проблем.

ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА И СТРАНЫ БАЛТИИ

Ориентируются на Запад, лавируя между ЕС и США. Не имеют ни значительного собственного мусульманского населения, ни общин выходцев с Ближнего и Среднего Востока. В по-

ставках энергоносителей зависят от России. Возможно «растворение» на их территории части иракской элиты, использующей связи, созданные в 1970–1990-е гг. Могут быть использованы исламистами как транзитный коридор при перемещении из стран БСВ на Запад. Россия заинтересована в восстановлении своего экономического и политического влияния в регионе, а также в сохранении связей с русскоязычным населением стран Балтии.

ЕВРОПЕЙСКИЕ РЕСПУБЛИКИ СНГ

Элиты Украины и Молдовы лавируют между Западом и Россией, в то время как их экономика полностью зависит от отношений с Россией. Беларусь зависит от России во всех сферах. Отношения украинской элиты со странами БСВ аналогичны российским. Антизападная Беларусь поддерживает отношения и с Израилем, и с исламскими странами БСВ, хотя временное закрытие по экономическим причинам посольства Израиля в Минске ослабило израильско-белорусские связи. Молдова не имеет определенной ближневосточной политики, за исключением связей с Израилем, поддерживаемых выходцами из этой республики.

Все три страны не имеют ни значительного собственного мусульманского населения, ни общин выходцев с Ближнего и Среднего Востока. В поставках энергоносителей зависят от России. Возможно «растворение» на их территории, в первую очередь в Беларуси, части иракской элиты, использующей связи, созданные в 1970–1990-е гг. Украина, Беларусь и Молдова могут быть использованы исламистами как транзитный коридор при перемещении из стран БСВ на Запад, возможно, с использованием в качестве базы арабских студенческих землячеств. Из Украины и Беларуси возможен несанкционированный отток в «пороговые» страны БСВ технологий и материалов, необходимых для производства ОМУ.

Россия заинтересована в сохранении и усилении своего влияния в регионе, являющемся исторической зоной российских геополитических интересов.

РОССИЯ

Страна, преодолевая последствия распада СССР, эволюционирует от анархического волюнтаризма к политике государственного прагматизма. Задача обустройства окружающего геополитического пространства и реалии борьбы с терроризмом и сепаратизмом в Чечне, поддерживаемым странами исламского мира, обуславливают для России сотрудничество с Израилем и США. Экономические и политические интересы требуют «равноудаления» от США, Европы и Китая. Наличие значительного коренного мусульманского населения требует плюрализма в вопросах внутривнутриполитической и конфессиональной жизни. Мусульмане России – один из главных резервов расширения влияния консервативных монархий исламского мира. На территории России существуют крупные общины выходцев из стран БСВ, а также постсоветских республик Закавказья и Центральной Азии, правовой статус которых не урегулирован. Часть их играет активную роль в наркоторговле, а также служит базой для распространения политического исламизма во всех формах, от «мягкого ислама» до терроризма. Юг страны является одним из основных фронтов мирового джихада, опирающегося на чеченский сепаратизм. Внешнеполитические традиции СССР заставляют РФ поддерживать тесное сотрудничество с исламским миром, включая сферу обмена ядерными технологиями и ВТС. Российская элита по отношению к происходящему на Ближнем Востоке расколота. Часть ее поддерживает антиглобалистские и антиамериканские настроения, в диапазоне от западноевропейской до арабской позиции, часть – американско-израильскую позицию, незначительное меньшинство пытается выработать курс, опирающийся на реальные национальные интересы. Иракская война стала серьезным испытанием для российской политики. В ее итоге ясными стали несколько фундаментальных постулатов:

- Россия до сих пор де-факто является одним из значимых субъектов мировой политики.

- В проведении внешней политики для России целесообразно лавировать между Европой, США и исламским миром, не примыкая ни к одной из сторон. Поддержка исламским миром кавказского терроризма и сепаратизма, а странами Европы антироссийских резолюций по чеченскому вопросу в рамках ОБСЕ, одновременно с попытками вовлечь Россию в противостояние с США из-за Ирака, доказывает это.
- Военное противостояние России и Запада в неядерной сфере на сегодняшнем этапе невозможно. Перестройка российской армии должна учитывать опыт иракской войны.
- Главные внешние вызовы для России, США и Израиля на сегодняшнем этапе совпадают. При этом примером для российской политики может служить политическая практика США, действующих в собственных интересах, игнорируя давление «мирового сообщества», а в противостоянии с террористами определяющим является опыт Израиля.
- В интересах России, сохраняя тесные отношения со всеми соседями, не вступать в открытое противостояние с США. В случае конфликта интересов оптимальной для России является роль посредника. При этом реальный уровень антиамериканизма населения невысок.
- Доминирующей политической линией современной внешней российской политики является политика президента страны и его администрации. Прочие организации и ведомства, включая МИД, играют вспомогательную роль. Личный контакт российского лидера с главами европейских стран и США является основным гарантом отношений России с Западом.
- Обострение угрозы с юга и масштабная дестабилизация БСВ требуют создания буферного пояса на постсоветском пространстве и присутствия там России. В этой связи зоной российских интересов являются Закавказье и Центральная Азия. Присутствие там США часто расценивается как часть экономической и политической конкуренции, но в борьбе с распространением политизированного ислама, терроризмом и наркоторговлей Америка является естественным союзником России.

Существенным испытанием для России в ближайшее время будет иранский кризис. Дестабилизация Ирана нарушит политическое равновесие всего Прикаспия. Главной задачей российской внешней политики может стать налаживание американо-иранских отношений при сохранении существующего уровня собственных отношений с Ираном и повышенном уровне контроля над программами в сфере ядерных технологий. Утечка из России материалов и технологий, необходимых для создания ОМУ, маловероятна. Не исключена возможность «растворения» на территории страны части иракской элиты, а также использование России исламистами как транзитного коридора при перемещении из стран БСВ на Запад.

ЗАКАВКАЗЬЕ

Политические элиты республик Закавказья в долгосрочной перспективе ориентируются на США и Европу, поддерживают отношения с Турцией и Ираном, а азербайджанская – и с другими странами исламского мира, но экономическое выживание их населения зависит от уровня связей с Россией. Кавказ по уровню конфликтной ситуации в этноконфессиональной сфере сравним с Балканами. Высока вероятность закрепления на неопределенный срок фактического территориального распада Грузии, а также статус-кво на армяно-азербайджанской границе, сложившегося в ходе конфликта вокруг Нагорного Карабаха. Элиты Армении и местных автономий Грузии на современном этапе заинтересованы в сохранении присутствия в регионе России, а правительство Грузии – в ее вытеснении. Официальный Азербайджан стремится к тому, чтобы Россия была посте-

пенно замещена США, однако без конфликта с Москвой. При этом процесс смены верховной власти в Грузии провоцирует столкновение интересов России и США в Закавказье, в отличие от Азербайджана, где эти интересы сравнительно близки.

Закавказье – мост для проникновения на российскую территорию исламистов, база подготовки антироссийских операций и размещения тренировочных лагерей террористов. Иракская война увеличила возможность американского присутствия в регионе. США являются не только конкурентом России в Закавказье в сфере транспортировки каспийских энергоносителей на мировой рынок, но и ее союзником в борьбе с исламистами. Предсказывавшееся рядом экспертов масштабное проникновение через страны Закавказья в российскую Чечню в рядах наемников, бывших военнослужащих и сотрудников спецслужб саддамовского Ирака, до настоящего момента не отмечено, хотя вероятность его не исключена.

Россия заинтересована в сохранении и усилении своего влияния в регионе во всех сферах, предотвращении проникновения через Закавказье террористов на российскую территорию и восстановлении влияния на местную элиту. Сближение грузинских автономий с Россией проходит в рамках конфликта их лидеров с Тбилиси, однако их формальное вхождение в состав РФ вероятно лишь в отсутствие жесткого противодействия со стороны США.

СТРАНЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАН

Регион является зоной активной наркоторговли и военного давления со стороны исламских группировок, опирающихся на поддержку консервативных монархий исламского мира и стремящихся закрепиться в сфере религиозного образования и благотворительности. Возможен отток материалов, необходимых для производства ОМУ, с предприятий добывающей промышленности региона в «пороговые» страны БСВ.

США являются прямым конкурентом России в сфере разработки природных ресурсов Средней Азии и Казахстана, в первую очередь энергоносителей. Местная элита ориентирована на Запад и, за исключением Таджикистана, влияние России на нее невелико, однако исламисты составляют оппозицию правящим режимам и подавляются ими.

Иракская война, с одной стороны, закрепила американскую ориентацию стран Средней Азии, в первую очередь в Узбекистане, за счет России, с другой – заложила основу потенциального американо-российского регионального сотрудничества в противостоянии исламскому экстремизму.

Интересы России связаны с восстановлением своего экономического, политического и военного влияния в регионе, усилением связей с местной элитой, а также проживающим там русскоязычным населением, снижением притока наркотиков из Средней Азии в Россию.

КИТАЙ

Единственный реальный конкурент США, имеющий потенциальную возможность на протяжении одного поколения превратиться в сверхдержаву, заняв в мировой иерархии место СССР. Обладает достаточным экономическим и военным потенциалом, чтобы игнорировать любые санкции. Не исключена санкционированная ограниченная утечка ядерных технологий и материалов в «пороговые» страны, конфликтующие с США. Используя исламский фактор во внешней политике для ослабления Индии и США, является потенциальным союзником США и России в борьбе с исламским фундаментализмом, исходя из приоритетов внутренней политики. Ориентация на сотрудничество с Россией в сфере энергетики закрепляет независимость Китая от ближневосточных энергоносителей. В регионе БСВ придерживается агрессивной наступательной экономической политики.

Высказав умеренное неодобрение американской политики в Ираке, сохранил отношения с США, однако незаинтересованность в чрезмерном усилении Америки позволяет предположить в ближайшее время его ускоренное сближение с соседями, включая Россию, Корею, Японию и другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), для создания блока партнеров, союзников и сателлитов в противовес Западу. В случае целенаправленной долгосрочной политики США по ослаблению Китая не исключена возможность распада последнего в исторической перспективе по аналогии с СССР.

Россия заинтересована в установлении стабильного экономического сотрудничества с Китаем при сохранении контроля над территориями, граничащими с КНР, и ограничении эксплуатации их природных ресурсов со стороны нелегальных иммигрантов из Китая. Перспективы массовой китайской эмиграции на Дальний Восток ставят вопрос о программе русификации значительной массы потенциальных мигрантов.

ЯПОНИЯ

Стагнация экономики на протяжении 1990-х гг., зависимость от ближневосточной нефти, сохраняющийся уровень экономических отношений с США при росте политических и военных амбиций элиты позволяют предположить проведение в ближайшее время ревизии системы отношений с внешним миром. Она может включить повышение статуса Японии в рамках ООН, расширение системы ее политических союзов и доступ к ядерному оружию. Уменьшение фактической роли ООН и гонка ядерных вооружений среди «пороговых» стран в период после иракской войны может облегчить реализацию этих планов. Поскольку роль регионального лидера в АТР все больше будет отходить к Китаю, влияние Японии в регионе будет зависеть от уровня отношений с ним. В то же время отношения, связывающие Японию с государствами, составляющими консервативное ядро исламского мира, могут быть использованы ими для попытки вовлечения Японии в противостояние с Америкой.

Россия заинтересована в развитии отношений с Японией как приоритетным партнером на Дальнем Востоке. Одновременно национальные интересы России требуют сохранения в течение максимального периода времени «законсервированным» вопроса о южных Курильских островах либо создания на них российско-японской экономической инфраструктуры при сохранении российского суверенитета.

КОРЕЯ

Объединение страны является задачей ближайшей исторической перспективы. Экономическое доминирование Юга позволяет его руководству рассчитывать на лидирующую роль в единой Корее. Получение Севером доступа к ядерным технологиям, в том числе в оборонной сфере, рассматривается частью южнокорейской элиты как вклад в будущий общенациональный потенциал. В случае объединения страны вероятно дистанцирование Кореи от США и ее дрейф в экономическое и политическое пространство, находящееся под контролем Китая. Не исключена санкционированная утечка ядерных технологий и материалов с территории Северной Кореи в страны исламского мира, конфликтующие с США.

Россия заинтересована в максимальном росте экономического сотрудничества с Южной Кореей и восстановлении влияния в Северной Корее, однако последнее – не за счет отношений с США.

ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ

Помимо финансово состоятельного, но геополитически малозначимого Брунея, иракская война в наибольшей степени сказалась на трех странах АТР: Индонезии, Малайзии

и Филиппинах. Первые две входят в периферию исламского мира, их население исповедует ислам в наиболее либеральных формах, а значительная часть его принадлежит к другим конфессиям (индуисты острова Бали, христиане, китайцы, исповедующие традиционные для Средней империи религии, папуасы-анимисты). Католические Филиппины имеют значимое мусульманское меньшинство. Во всех трех странах активно действуют исламские группировки, поддерживаемые монархиями Персидского залива. Они способствуют распространению консервативного ислама среди местного населения, вытесняя традиционное духовенство, ведут террористическую борьбу против неисламского населения и иностранцев, конфликтуя с правительственными войсками и, в ряде провинций Индонезии и Малайзии, опираясь на сочувствующих им политических деятелей.

Выходцы из стран Юго-Восточной Азии действуют в группах террористического «исламского Интернационала» за пределами региона. Значительный экономический и колоссальный человеческий потенциал Индонезии и Малайзии превращает эти страны, в союзе с Пакистаном, в реальный противовес Индии. Разгром «саддамовского» Ирака значительно увеличивает их роль в антиамериканском альянсе исламского мира, тем более что их высшее руководство входит в антиглобалистский фронт, что открыто продемонстрировал на сессии ОИК М. Махатхир. Высокий уровень сепаратизма в Индонезии не исключает возможности распада этой страны в среднесрочной перспективе.

Россия заинтересована в максимальном повышении уровня экономического сотрудничества со странами ЮВА, в том числе в сфере ВТС и области высоких технологий, последнее – параллельно с Китаем, в рамках политики взаимного сдерживания.

АВСТРАЛО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН

Часть западного мира, ориентация которой по отношению к иракской войне и распространению политического исламизма на азиатской периферии региона определяется доминированием в нем США и Великобритании, а также террористической активностью исламистов по отношению к австралийским туристам и предпринимателям. Войска Австралии и Новой Зеландии приступили, по образцу действий антииракской коалиции, к ликвидации террористических группировок, действующих на территории островных государств Австрало-Тихоокеанского региона (АТР). С высокой степенью вероятности они поддержат армию США в случае проведения ею антитеррористических акций против исламистов в регионе.

Выраженные российские интересы в регионе отсутствуют.

ИНДИЯ

Активный участник борьбы с исламским терроризмом, балансирует между Западом и Россией. Уровень влияния Запада в Индии увеличивается, России – падает. Исторически – основной соперник Пакистана. Отношения этих стран балансируют на грани холодной войны, с высокой степенью вероятности перехода к масштабным военным действиям, не исключая ядерный конфликт. Значительное мусульманское население Индии находится в перманентном конфликте с консервативной частью индуистского большинства. Внутриполитическая ситуация осложнена этноконфессиональным сепаратизмом. Не исключена возможность распада страны в среднесрочной перспективе. Один из главных объектов агрессии мирового джихада, Индия рассматривает возможность создания антитеррористической региональной коалиции, включающей Россию, Иран, Турцию, Израиль и, возможно, Иорданию. Подход Дели к сотрудничеству с Ираном близок российскому и отличается от американского: Исламская Республика Иран рассматривается Индией как важный экономический партнер, имеющий давние и прочные традиции республиканского парламентаризма, способствующие региональной стабилизации.

Россия заинтересована в сохранении влияния в Индии и упрочении экономических связей с ней, в том числе в сфере ВТС.

БАНГЛАДЕШ

Одно из беднейших государств исламского мира, источник значительной части рабочей силы в странах Персидского залива. Потенциально может являться источником пополнения рядов исламских террористов. В настоящий момент по сравнению с другими государствами региона демонстрирует относительную внутреннюю стабильность.

Выраженные российские интересы в Бангладеш отсутствуют.

ПАКИСТАН

Наиболее «проблемная» страна Южной Азии. Наличие ядерного оружия, баз террористов, неподконтрольность территорий, населенных племенами, центральному правительству, размытость границ и практически отсутствующая граница с Афганистаном, значительное число беженцев из Афганистана и выходцев из Индии, колоссальный человеческий потенциал и устойчивые связи с консервативным ядром арабского мира превращают эту страну – изначально часть исламской периферии – в одну из главных опор «исламского Интернационала». Пакистан – главный потенциальный источник возможной утечки в «пороговые» страны БСВ и исламистские террористические группировки оружия массового поражения и технологий его изготовления. Высока вероятность распада страны в краткосрочной перспективе по этническому признаку.

Россия заинтересована в снижении влияния исламистов в Пакистане и ослаблении его в Афганистане.

АФГАНИСТАН

Формально «побежденный» режим талибов «сдал» крупнейшие города «Северному альянсу» и западным коалиционным силам. Де-факто талибы «растворились» в Афганистане и Пакистане. Ситуация в стране слабо контролируется, продолжают доминировать ультраконсервативные исламские нормы, значимую роль играет племенной фактор. Афганистан раздроблен, политически находится на «доталибском» уровне и остается поставщиком наркотиков мирового масштаба. В краткосрочной перспективе высока вероятность распада страны или ее раздела между соседними государствами по этническому принципу. Страна остается базой исламистского терроризма, лишившегося в лице движения «Талибан» государственной поддержки, но сохранившего кадровую базу и поддержку населения.

Россия заинтересована в ослаблении влияния исламистов, снижении производства наркотиков в Афганистане и восстановлении своего влияния на возможно большей территории страны.

Вероятность возврата к светскому режиму в Афганистане в долгосрочной перспективе не просматривается.

ИРАН

Исламская Республика Иран (ИРИ) стоит на пороге создания ядерного оружия. Высока вероятность того, что эта задача будет решена в течение 2–3 лет. Ядерная программа Ирана де-факто направлена на закрепление статуса региональной сверхдержавы. Демонстративные антиамериканские и антиизраильские декларации иранского руководства носят вторичный характер. ИРИ необходимо сбалансировать ядерный потенциал Пакистана. До недавнего времени руководство страны учитывало также иракский потенциал ОМУ. Отношения Ирана с его соседями, за исключением бывших республик СССР, носят напряженный характер.

Иран, до 1979 г. один из союзников США, на протяжении четверти века является противником Америки. Отношения ИРИ со странами ЕС и Россией базируются на прочном экономическом партнерстве. Сотрудничество России с Ираном в сфере ядерных технологий и ВТС на протяжении всего постсоветского периода подвергалось жесткой критике со стороны США и Израиля. Россия, в свою очередь, утверждала, что российско-иранское сотрудничество не имеет отношения к созданию иранского ОМУ. В настоящее время эта точка зрения подтверждена западными экспертами. Предотвращение получения ИРИ доступа к ОМУ – одна из главных задач американской политики. Иран – основной объект возможной американской ближневосточной экспансии, в том числе как страна, поддерживающая террористические группировки, действующие в настоящее время против Израиля, но потенциально опасные для американских интересов. Прямые военные действия США против Ирана маловероятны, так как Иран способен оказать значительно более эффективное сопротивление, чем Афганистан и Ирак. Прочие формы дестабилизации ИРИ, от экономической блокады до точечных бомбардировок иранских ядерных объектов, возможны. В последнем случае высока вероятность использования в качестве ударной силы израильских ВВС.

Первоначально ориентировавшийся на экспорт исламской революции теократический режим в настоящее время представляет собой устойчивую парламентскую демократию. Наиболее близкий аналог современной ИРИ – СССР начала 1960-х гг., с поправками на замену коммунистической идеологии исламской. В стране живут значительные христианская и еврейская общины, в восточных провинциях значительную роль играет племенной фактор. Режим, несмотря на внутренние противоречия, имеет устойчивую социальную базу. В то же время, если усилия США по дестабилизации Ирана будут успешны, в среднесрочной перспективе не исключена вероятность распада страны по этническому принципу, что может дестабилизировать всю зону Прикаспия. Эта возможность осознается руководством ИРИ, являясь фактором, дополнительно гарантирующим стабилизирующую направленность политики Ирана в регионе.

Афганская, а затем иракская война, закрепление США на Аравийском полуострове и в Прикаспии сформировали вокруг Ирана зону американского военного контроля. Политика Ирана по отношению к антитеррористической кампании США, в том числе войне в Ираке, отличалась и отличается двойственностью. Иран был заинтересован в ликвидации режимов талибов и Саддама Хусейна и равно не заинтересован как в закреплении американского присутствия в регионе, так и в прямом конфликте с США. В связи с этим поддержка им иракских шиитов носит крайне осторожный характер. Согласно мнению экспертов, в Иран, в ходе первой Войны в Заливе, были перебазированы наиболее ценные элементы иракской военной инфраструктуры, в том числе ВВС. Возможно пребывание в ИРИ в настоящий момент представителей иракской элиты. Прямые действия иракской оппозиции против войск коалиции с территории Ирана едва ли вероятны.

Поддержка Ираном террористических группировок не является принципиально необратимой. Государство может пресечь ее, в случае принятия соответствующих решений, так же как это в свое время произошло в СССР. Это касается как движений «Амаль» и «Хизболла» в Ливане, так и палестинцев. Опыт стабилизирующего воздействия Ирана на ситуацию в постсоветских Закавказье и Средней Азии, дистанцирование от афганских талибов и С. Хусейна и меры, предпринятые руководством ИРИ для ограничения региональной наркоторговли, доказывают принципиальную возможность нормализации ирано-американских отношений. Не исключена возможность нормализации отношений Ирана и Израиля при содействии России.

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ

Королевство, на протяжении десятилетий бывшее одним из основных региональных союзников США, одновременно стало центром современного политического ислама, расширяющегося в мусульманской «умме». Военно-террористическая активность «зеленого Интернационала» на периферии исламского мира, против светских правительств в нем самом и Америки как центра глобализации рассматривается экспертами

как результат усилий по созданию мировой сети джихада, ответственность за которую Саудовская Аравия несет в большой степени. Практика хаджа, деятельность исламских фондов и исламская миссионерская активность королевства стали основой этой системы, а лоббистские усилия саудовских дипломатов и членов королевской семьи обеспечили ей соответствующее прикрытие.

Как представляется, современная внешняя политика королевства сформировалась благодаря сочетанию объективных и субъективных факторов, некоторые из которых перечислены ниже:

- ❑ Саудовская Аравия, возникшая в результате военной экспансии в первой трети XX в., урегулировала основные территориальные конфликты с соседями только на рубеже нового столетия.
- ❑ Королевство не является однородным. Восточная провинция, прилегающая к Персидскому заливу, на территории которой сосредоточены основные запасы саудовской нефти, Хиджаз с главными святынями мусульманского мира, шиитский йеменский Ассир были присоединены к ваххабитскому Неджду военным путем, и противоречия между ними не преодолены до сего дня.
- ❑ Не является однородной и правящая элита Саудовской Аравии, в том числе королевская семья. Значительные противоречия связаны с уровнем влияния ортодоксального исламского духовенства на практическую жизнь королевства и королевского двора, а также степенью зависимости Саудовской Аравии от Запада.
- ❑ В структуре королевства заложены значительные противоречия между религиозными и племенными традициями и сегодняшней практикой. В частности, не следует забывать о том, что воззрения правящей элиты королевства и значительной части его населения сформировались в период, когда патриархальное рабство было легитимным институтом на территории Саудовской Аравии, а участие лично свободного населения в производительном труде считалось допустимым только для низов общества.
- ❑ Зависимость от иностранных специалистов и иностранной рабочей силы, диспропорция в использовании национальных кадров, в значительной мере основанная на традиции, сделали Саудовскую Аравию зависимой от внешнего мира.
- ❑ Колоссальная природная рента королевства не защищена в достаточной мере его собственным военным потенциалом, в первую очередь от агрессии со стороны авторитарных светских арабских режимов. Военная зависимость от Запада, проявившаяся в полной мере в ходе Войны в Заливе, породила в королевстве острый внутренний кризис.
- ❑ Западные войска, защитившие Саудовскую Аравию от С. Хусейна, с одной стороны, вызвали в ортодоксальных кругах волну критики властей, неспособных обойтись без помощи «неверных», с другой – привлекли внимание саудовцев к таким особенностям современного мира, как равенство полов и религиозный плюрализм, став причиной конфликтов, в том числе на семейном уровне, среди значительной части населения королевства.
- ❑ С начала 1980-х гг. королевство стало, при поддержке США, одним из главных центров организованного сопротивления исламского мира советской оккупации Афганистана. В этот период были заложены основы особых отношений Саудовской Аравии с Пакистаном и Афганистаном, а также выстроена мировая инфраструктура исламского террористическо-партизанского движения, включая системы его финансирования, обеспечения и связей с истеблишментом консервативного ядра арабского мира.
- ❑ В конце XX в. королевство вошло в полосу экономического и демографического кризиса. Уровень дохода на душу населения снизился в несколько раз. При этом сырьевая рента была в значительной мере растрочена, вложения в западную эко-

номику оказались менее рентабельными, чем предполагалось, а большая часть собственно саудовских проектов была потенциально нерентабельной.

- Попытки саудовского давления на Запад в 1990-е гг. в сфере ближневосточного урегулирования не привели к ожидаемым результатам, несмотря на размер саудовских активов в финансовой системе США. Американская политическая система оказалась более устойчивой к внешнему давлению, чем это предполагалось саудовским истеблишментом.
- Усиление экономической и военной зависимости от Запада привело к тому, что часть саудовской элиты в качестве главного противника определила США как центр мировой глобализации. До того эта группа использовала «зеленый Интернационал» для ослабления соперничающих светских режимов в арабском мире и расширения влияния исламского мира на его периферии: в России, Индии, ЮВА, на Балканах, Судане. Возможное получение ОМУ исламскими террористами, действующими на международной арене, наиболее вероятно именно за счет саудовского «прикрытия», а возможно и прямого финансирования.
- Королевство претендует на роль центра арабского мира, оппонируя в этом светским режимам Каира и Багдада, а также мира ислама, соперничая с Тегераном. Система хаджа дала Саудовской Аравии возможность играть эту роль. При этом претензии на доминирование Каира были разрушены заключением мира с Израилем в Кэмп-Дэвиде, Багдада – оккупацией Кувейта. Шиитский характер иранского ислама ограничил сферу влияния Тегерана.
- Показателем возросших внешнеполитических претензий Саудовской Аравии является ряд инициатив элиты королевства в сфере ближневосточного урегулирования, а также направленных на расширение числа исламских святынь, патронированных домом Саудов, и включение в их число иерусалимской мечети Аль-Акса.

Расширяющаяся пропасть между претензиями и возможностями, осознание зависимости от внешнего мира, относительная шаткость баланса власти внутри королевской семьи, усиливающееся влияние консервативных улемов и необходимость канализации активности вчерашних моджахедов во внешний мир сделали Саудовскую Аравию неформальным штабом мирового исламского террора. Позволительно предположить, что роль эта не являлась официальной целью политики королевства, но сегодня поддерживается значительной частью консервативного истеблишмента как единственная альтернатива модернизации. Следует отметить, что планы США по «демократизации» Саудовской Аравии едва ли могут быть реализованы по модели, предполагаемой вашингтонской администрацией. Любая демократизация в мусульманском мире связана в первую очередь с усилением роли исламского духовенства за счет монархии или правящего военного режима. Нет оснований предполагать, что в Саудовской Аравии демократизация будет проходить иначе. В конечном итоге это означает усиление групп истеблишмента, наиболее враждебных США, против которых, собственно, и направлена вся американская кампания борьбы с мировым терроризмом.

Возможны ли военная интервенция США на территорию королевства и его потенциальный раздел на исходные исторические части? Исключить такое развитие событий нельзя, хотя саудовское лобби в Вашингтоне делает все возможное, чтобы американская экспансия была направлена на главного соперника Саудовской Аравии в исламском мире – Иран. Конфликт между ИРИ и США, влияние нефтяного лобби, связанного с истеблишментом королевства партнерством, складывавшимся на протяжении десятилетий, нестабильность планов Пентагона в отношении Саудовской Аравии, в отличие от Ирана, а также опасения Государственного департамента в отношении реакции исламского мира приостанавливают движение военной машины США по саудовскому направлению.

Представляется, что изменения, которые могут быть произведены саудовским истеблишментом для показательной «демократизации», будут носить не сущностный, а косметический характер. Целью их будет тактический временной выигрыш. Саудовская Аравия попытается подтолкнуть США к конфликту с Ираном, равно выигрывая от любо-

го его исхода. При этом консервативная часть истеблишмента, организующая и направляющая зарубежную деятельность террористических организаций с территории королевства, не окажется в проигрыше и в случае оккупации его территории армией США. Военное присутствие Америки в королевстве эффективно только в виде долгосрочной оккупации, к которой США, как показывает пример Ирака, не готовы. В любой другой форме оно будет использовано исламистами для оттеснения от власти верхушки королевского дома, разворачивания партизанской войны и, в конечном счете, собственного прихода к власти, по примеру талибов. Такое развитие событий могло бы быть предотвращено применением американцами на саудовской территории израильского метода точечной превентивной ликвидации организаторов и финансистов террора в широких масштабах, но этот сценарий нереален.

Представляется очевидным, что в деле борьбы с мировым терроризмом главным является не контроль над Афганистаном, Ираком или Ираном, но остановка экспорта политического ислама в его военно-террористической форме с саудовской территории. Смогут ли США добиться этого, не прибегая ни к оккупации, ни к ликвидации организаторов «зеленого Интернационала», сказать невозможно, хотя именно в этом – главная интрига ближневосточной и мировой политики после завершения иракской войны.

По отношению к ситуации в самом Ираке Саудовская Аравия заинтересована в возможной консервации состояния анархии и безвластия в этой стране и максимального втягивания войск коалиции в иракские проблемы. Стабилизация и установление прочной власти в Ираке – не в интересах королевства. Это же относится к процессу ближневосточного урегулирования. Максимальное взаимное ослабление Израиля, Иордании и палестинцев позволяет королевству не только демонстрировать свое влияние в исламском мире, но и организовывать чужими руками давление на потенциальных противников на своей северной границе.

Российско-саудовские отношения имеют давние исторические корни, однако в течение долгого периода времени не распространялись за пределы организации хаджа. В настоящее время отношения двух стран переживают сложный период: Россия заинтересована в активизации экономического сотрудничества с Саудовской Аравией, в том числе в сферах ВТС, инвестиций в российскую экономику и технологического обеспечения российскими производителями оборудования добычи углеводородного сырья. Саудовская Аравия в отношении России придерживается политики двойных стандартов: демонстрируя готовность к инвестированию в российскую экономику, она в явной или скрытой форме обуславливает это свободой действий в сфере религиозного образования и благотворительности на территории России, одновременно финансируя и поддерживая исламских террористов и чеченские сепаратистские формирования. Ослабление Саудовской Аравии, следствием которого будет уменьшение или прекращение экспорта с ее территории политизированного ислама, – в интересах России в той же мере, что и приток саудовских инвестиций.

ОМАН

Султанат представляет собой умеренную исламскую монархию, с начала XX в. не является региональной сверхдержавой и не претендует более на ее роль. Экономическое и политическое положение сбалансировано. Конфликты с соседними государствами практически разрешены. Присутствие на территории страны воинских контингентов стран Запада носит традиционный характер и не является причиной протестного движения. Сепаратистские тенденции в провинциях, граничащих с Йеменом, потеряв внешнюю поддержку, перешли в латентную фазу. Являясь одной из крупнейших стран региона, Оман отличается внутривнутриполитической стабильностью, на его территории исламисты контролируются центральной властью. Султанат заинтересован в сбалансированных отношениях как с Западом, так и со своими соседями. Высока вероятность возвращения Омана в ближайшее время к политике нормализации отношений с Израилем, прерванной в связи с интифадой Аль-Акса.

Положение страны, контролирующей, наряду с Ираном, вход в акваторию Персидского залива, ее потенциальная роль как плацдарма, с которого могут быть развернуты операции на востоке Аравийского полуострова и в Иране, позволяют предположить усиление роли Омана в ближайшем будущем как тыловой базы Запада. В случае прямых военных действий последнего по отношению к Саудовской Аравии поддержка может быть косвенной, но де-факто Оман заинтересован в ослаблении как КСАР, так и Ирана, а также Йемена.

СССР не поддерживал отношений с Оманом. Российское сотрудничество с султанатом проходит период становления.

ЙЕМЕН

Наиболее бедное и нестабильное государство Аравийского полуострова. Несмотря на объединение страны в ходе военного конфликта на рубеже 1990-х гг., не исключена возможность ее распада в среднесрочной перспективе. Дестабилизирующую роль играет племенной фактор. Конфликты с соседями не носят столь острого характера, как в недавнем прошлом, однако конфликтный потенциал сохраняется. Особое значение для йеменско-саудовских отношений играет провинция Ассир, оккупированная Саудовской Аравией в начале XX в. Отношения Йемена с королевством осложнены дискриминацией, которой шиитское население Ассира подвергается со стороны ваххабитского духовенства, и массовым изгнанием с территории королевства йеменских рабочих в ходе первой Войны в Заливе, когда Йемен поддержал Саддама Хусейна.

Йемен – один из центров региональной наркоторговли, на территории страны исламистами вербуются будущие участники вооруженных террористических формирований, действуют их базы и тренировочные лагеря. Связи с «саддамовским» Ираком в сфере ВТС, сравнительно недавний теракт в отношении ВМФ США в акватории Йемена, насыщенность страны оружием, слабый контроль над ее территорией центрального правительства позволяют с высокой степенью вероятности рассматривать Йемен как одну из главных тыловых баз исламских экстремистов. Высока вероятность «растворения» на территории Йемена значительного числа иракских военных и сотрудников спецслужб, использование ими Йемена как базы для антиамериканской активности и пункта транзита в другие страны арабского мира и Африку. В то же время правительство не заинтересовано в прямом конфликте с США и, напротив, заинтересовано в ослаблении американо-саудовских отношений. В случае действий США против Саудовской Аравии Йемен может сыграть роль, аналогичную роли «Северного альянса» в Афганистане.

Несмотря на то, что Южный Йемен в 1970–1980-е гг. был одной из наиболее близких к Советскому Союзу стран арабского мира, в настоящее время российские интересы в Йемене представлены слабо.

МАЛЫЕ МОНАРХИИ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

В равной мере опасаются как военной агрессии со стороны Ирака и Ирана, так и притязаний на региональное доминирование Саудовской Аравии. Заинтересованы в прямом военном присутствии Запада как единственной твердой гарантии сохранения запасов энергоносителей под контролем правящих династий. Одновременно являются, наряду с Саудовской Аравией, зоной активного сбора средств в пользу исламистских организаций, откупаясь от них. Ситуация аналогична сложившейся в 1980-х гг., когда малые монархии Персидского залива и Саудовская Аравия были основными кредиторами Организации освобождения Палестины (ООП), а также Ирака в годы его войны с Ираном. В случае разворачивания американо-саудовского или американо-иранского конфликтов малые монархии Залива могут сыграть роль баз передового базирования войск США. Особенно велико в этом случае значение Бахрейна для американского флота.

Российские интересы ограничены незначительными контрактами в области ВТС, туризмом и челночной торговлей с ОАЭ.

ИРАК

На территории страны центральная власть не существует, коалиционные войска контролируют основные города и нефтедобывающую инфраструктуру. Внутриполитическая ситуация аналогична российской после 1917 г. Экономика Ирака разрушена. Курдские районы севера де-факто представляют независимое государство, на территории которого проходят этнические чистки. На шиитском юге усиливается влияние консервативного духовенства, сопровождающееся физическим устранением умеренных лидеров. По мере того как населению становится ясно, что войска коалиции не способны к жесткой оккупации и не ориентируются в местных условиях, партизанская война против них интенсифицируется. Иракское ОМУ не найдено, и перспективы его обнаружения неясны. Подавляющая часть активистов партии Баас, военных и сотрудников спецслужб, а также саддамовской элиты, включая представителей высшего эшелона, «растворилась» на территории страны, и их действия не контролируются войсками коалиции. «Демократизация» Ирака по американской модели дискредитирована сменой временных «правительств», неспособных обеспечить функционирование основных систем жизнеобеспечения населения.

В краткосрочной перспективе вероятно усиление исламского фактора, террористической активности и обострение общей обстановки. В среднесрочной, в случае ухода войск коалиции, – распад страны и гражданская война. В долгосрочной – восстановление в Ираке авторитарного режима «большой кровью». Реставрация в Ираке Хашимитской монархии, присоединение шиитского юга к Ирану, образование курдского государства вокруг иракского Курдистана как национального ядра маловероятны. Создание современного демократического Ирака, возможное, по мнению экспертов, после 20–30-летней западной оккупации, наименее вероятно. Американский план формирования прочного долгосрочного альянса Ирака, Иордании, Палестины и Израиля под западным контролем нереализуем на практике.

Российские интересы в Ираке сегодня ограничены участием в восстановлении экономики через западные компании на основе субподряда и получением иракских долгов.

ИОРДАНИЯ

Королевство находится в состоянии перманентного экономического и политического кризиса. В краткосрочной перспективе возможны внутриполитическая дестабилизация, связанная с усилением влияния исламских фундаменталистов и обострением противоречий палестинцев с остальным населением страны, ослабление королевского режима и углубление экономического кризиса. Приток беженцев из Ирака оказал негативное воздействие на положение в стране. Высока вероятность присутствия среди них значительного числа офицеров иракской армии и спецслужб и представителей истеблишмента. Возможный приток беженцев с палестинских территорий, в случае обострения палестино-израильского противостояния, может создать, при поддержке иракской «пятой колонны», условия для падения правящего режима в среднесрочной перспективе.

На территории страны действуют исламские террористические формирования, оппозиционные королевскому режиму. Их антиизраильская деятельность подавляется иорданскими спецслужбами в сотрудничестве со спецслужбами израильскими, однако выходцы с территории королевства активно вовлекаются в действия «зеленого Интернационала» за его пределами, в том числе в Чечне. Король заинтересован в ослаблении политической активности исламистов, контроле над палестинцами, сохранении статус-кво в отношениях с Израилем, в первую очередь в сфере водного баланса, в тесном экономическом и политическом взаимодействии с Западом. Возможности воздействия на внутриполитическую ситуацию в стране короля Абдаллы значительно слабее, чем у его отца, короля Хусейна.

Иракская война оказала негативное воздействие на экономику Иордании, с начала ирано-иракской войны тесно связанную с Ираком в качестве главного экспортно-импорт-

ного маршрута транзита товаров и энергоносителей через порт Акаба. Иордания – ключевая арабская страна в создаваемой США ближневосточной коалиции, одна из главных тыловых баз обеспечения ее войск, контролирующих Ирак. В случае конфликта США с Саудовской Аравией Хашимитское королевство – главный потенциальный союзник Америки. Династия Хашимитов – единственно возможная замена Саудидов. Их возвращение в Мекку и Медину в глазах исламского мира может быть сравнительно легитимным.

Российские интересы в Иордании выражены слабо. Расширение их связано с потенциалом экономического сотрудничества, в том числе в сфере ВТС, и сотрудничеством в борьбе с терроризмом.

СИРИЯ

Переходный период, в течение которого президент Б. аль-Асад должен был доказать сирийскому истеблишменту и внешнему миру, что он на деле может контролировать наследство своего отца, Хафеза аль-Асада, завершен. Сирийская модель передачи власти в рамках «республиканской монархии» в настоящий момент является примером для арабского мира и исламских республик бывшего СССР. Режим умеренными темпами проводит модернизацию экономики при сохранении внутриполитического статус-кво. Сирия сохранила контроль над Ливаном после вывода с юга этой страны израильских войск и распада Армии Южного Ливана, избежав прямого военного столкновения с Израилем. Мирные переговоры, почти завершенные к моменту начала интифады Аль-Акса, заморожены и могут быть возобновлены только в случае качественного изменения ситуации или под давлением США. Последнее в настоящий момент маловероятно.

Сирия поддерживает прочные отношения с Ираном, в том числе по вопросам паломничества иранцев к шиитским святыням, расположенным на территории Сирии, а также контроля над шиитскими вооруженными формированиями и террористическими группировками, базирующимися на юге Ливана. Активность исламистов на территории самой Сирии жестко контролируется, и их дестабилизирующее воздействие минимально. Это же касается беженцев из Ирака, в том числе представителей баасистской и государственной элиты, руководства армии и спецслужб. Их количество, наряду с информацией о переводе в Сирию иракских финансовых активов, значительной части вооружений и, возможно, оружия массового поражения, привели к охлаждению сирийско-американских отношений и переходу Сирии в глазах администрации США в первый эшелон кандидатов на «демократизацию», наряду с Саудовской Аравией. Сирия может быть использована иракским эмигрантским истеблишментом как база, в том числе для организации сопротивления войскам коалиции на территории Ирака, а также как транзитный пункт для перемещения на Запад и в другие страны БСВ. Наличие на территории страны собственного неядерного ОМУ, «иракское наследство», связь с Ираном и поддержка террористов в Ливане могут стать поводом для силовых действий США против Сирии, как уже стали поводом для введения по отношению к ней санкций. Этому способствует также прямая конфронтация Сирии и США в ООН. Сирия поддерживает тесные отношения с государствами ЕЭС, в первую очередь с Францией, однако после иракской войны «европейский щит» более не является гарантом безопасности. Традиционно напряженные отношения Сирии с соседями к моменту начала иракской кампании были нормализованы или перешли из острой в латентную фазу. При этом действия США против Сирии будут поддержаны не только Израилем, но и, с большой степенью вероятности, Турцией, а Ливан и Иордания в этом случае останутся нейтральны.

Российские интересы в Сирии чрезвычайно широки и связаны как с ВТС и сотрудничеством в сфере промышленности, сельского хозяйства, торговли и, потенциально, туризма, так и с обсуждением вопросов задолженности этой страны России. Россия имеет в Сирии значительный, но уменьшающийся с течением времени лоббистский потенциал, основанный на связях времен СССР. При этом вестернизация БСВ в целом и Сирии в частности ставит под сомнение возможность долгосрочного сохранения высокого уровня российско-сирийских отношений в условиях конкуренции со странами ЕЭС.

ЛИВАН

Страна раздроблена, находится в перманентном экономическом и политическом кризисе с середины 1970-х гг. и в настоящий момент фактически управляется Сирией. Правительство слабо и не контролирует большую часть территории страны, армия несравнима по численности и профессионализму с этноконфессиональными милициями, а сирийские оккупационные войска являются главной силой, цементирующей национальное единство, и гарантом невозобновления гражданской войны. Ливан является одним из главных центров наркоторговли в Восточном Средиземноморье. Вывод израильских войск с юга страны и распад Армии Южного Ливана не стали основой стабилизации и урегулирования отношений с Израилем. Формально этому препятствует конфликт вокруг «ферм Шебаа», фактически же юг контролируется не войсками правительства, а находящимися в состоянии войны с Израилем, при поддержке Ирана и Сирии, боевиками движений «Амаль» и «Хизболла».

Ливан может быть использован исламскими террористическими группировками и ветеранами иракской армии и спецслужб в качестве базы подготовки вооруженного сопротивления войскам коалиции в Ираке, плацдарма для организации диверсионно-террористической деятельности против Израиля, транзитного пункта при перемещении на Запад и в другие страны региона, а также центра финансовой деятельности. Ослабление Сирии и ухудшение ее отношений с США в результате иракской войны может стать поводом для того, чтобы Америка добилась ухода сирийских войск из Ливана при поддержке значительной частью ливанского истеблишмента, в том числе лидеров христиан и друзов. Последствия этого непредсказуемы, вплоть до возобновления гражданской войны и распада Ливана в краткосрочной перспективе. В последнем случае возможно возобновление широкомасштабных военных действий на юге страны, как со стороны исламистов против Израиля, так и ответных – израильской армии. Высока вероятность участия в них иракских военных, нашедших убежище в Ливане и Сирии.

Российские интересы в Ливане незначительны, сосредоточены в сфере торговли и, в малой степени, туризма.

ПАЛЕСТИНСКИЕ ТЕРРИТОРИИ

Палестинские территории с начала интифады Аль-Акса находятся в состоянии войны с Израилем. Ставка правительства ПНА на краткосрочный кровопролитный конфликт, который должен был завершиться вводом на территории европейских «миротворцев» по косовскому сценарию и обеспечить последующую «балканизацию» ситуации, не оправдалась. Отношения Я. Арафата с США практически заморожены, израильское правительство объявило о том, что оно выбирает – депортировать его или ликвидировать, а исламские террористические группировки начали терять союзников и покровителей даже в традиционно антиизраильской Европе. Экономика и инфраструктура Палестины разрушены, отношения с Израилем, в том числе в сфере занятости палестинской рабочей силы, потерпели необратимый урон. Итоги иракской войны стали шоком для палестинской улицы и истеблишмента. В то же время они не привели к остановке интифады, так как в ее продолжении заинтересовано значительное число группировок и лидеров, борющихся за власть и практически неподконтрольных Арафату, лидерство которого в настоящее время зависит от того, насколько активно он сам вовлечен в террористическую войну против Израиля.

Провал попытки американцев дублировать полномочия Я. Арафата с помощью правительства А. Мазена и лишить его влияния на палестинские спецслужбы обусловил новый виток конфликта.

Палестина является одним из главных мировых фронтов военной активности «исламского Интернационала», полигоном для масштабных испытаний современных методов террористической борьбы в городских условиях. При отсутствии радикального решения – долгосрочной оккупации войсками Израиля или, в крайнем случае, США и сохра-

нении внешней финансово-организационной поддержки со стороны исламского мира палестино-израильское противостояние, предположительно, продлится не менее 10–15 лет. Масштабная арабо-израильская война, как следствие этого конфликта, маловероятна по причине наличия опыта, извлеченного исламским миром из второй иракской войны.

Не исключено, что администрация США, в краткосрочной перспективе вынужденно демонстрируя исламскому миру «объективность» своей ближневосточной политики, добьется от Израиля, в качестве компенсации за Афганистан и Ирак, ухода с палестинских территорий на основании модифицированного плана мирного урегулирования. В этом случае конфликт перейдет в скрытую фазу и может спровоцировать как гражданскую войну в Палестине, так и масштабные военные действия Израиля против палестинского национального образования, вплоть до реализации идеи трансфера, последствия которого могут изменить всю геополитическую карту БСВ.

В то же время клановая структура палестинского общества, препятствующая созданию в ПНА общего административно-экономического пространства и достижению политического консенсуса вне сферы влияния Я. Арафата, экономическая несостоятельность Палестины и ее зависимость от отношений с Израилем, светский характер и высокий уровень образования палестинского истеблишмента позволяют предположить возможность создания в долгосрочной перспективе экономической и политической коалиции Палестины с Израилем, а возможно и с Иорданией, в условиях пресечения внешнего влияния, провоцирующего конфликт и усиление террористической борьбы. Ключевым фактором в этом является кардинальное изменение палестинской информационной политики и деятельности образовательных учреждений, зомбирующих палестинскую молодежь и фактически выполняющих в настоящее время роль «фабрики джихада».

ИЗРАИЛЬ

Падение режима С. Хусейна ослабило антиизраильский фронт арабских государств, оказало деморализующее воздействие на руководство пограничных с Израилем враждебных ему стран и ликвидировало главный фактор военной угрозы на восточном направлении. В то же время оно никак не сказалось на уровне палестинского террора, являющегося в настоящий момент главной опасностью для израильского населения и государства Израиль в целом. Американское давление на Израиль с целью завершения процесса палестино-израильского урегулирования усилилось. Давление это призвано продемонстрировать арабскому и исламскому миру объективность ближневосточной политики США, хотя противоречит реалиям палестино-израильского противостояния и объективным возможностям пресечения террора и в конечном счете ставит Израиль под удар значительно более опасный, чем потенциальная иракская угроза. Принимая всерьез декларации США о «крестовом походе против международного терроризма», следует признать, что американские действия в отношении Ирака были столь же избыточны, сколь недостаточны по отношению к палестинцам. Намечившаяся по завершении иракской кампании корректировка курса США в отношении Я. Арафата является первым шагом по отходу от политики двойных стандартов в этом вопросе.

Израиль вынужден следовать в фарватере американской политики. Это связано как с военно-политической и экономической зависимостью от США, так и с общим кризисом израильской национальной идеи, деградацией политического истеблишмента и его ориентацией на Вашингтон. Объективно Израиль заинтересован в установлении режима долгосрочного непосредственного присутствия армии США в регионе и втягивании Америки в региональные проблемы. В этом случае он может играть роль стратегически важной базы тылового обеспечения американской армии и ликвидация палестинского террора для США перейдет из плоскости политического диалога в сферу реальной военной политики, в том числе собственно американской.

Израиль является, наряду с Америкой, главной целью «исламского Интернационала» и его союзников, как европейских, так и из числа лидеров стран третьего мира. Создание

тройственного американо-российско-израильского антитеррористического альянса может стать адекватным ответом на эту угрозу, придав сбалансированность израильской внешней политике. Палестинизация антироссийского террора в Чечне сближает Израиль с Россией и может содействовать этому. Не исключено и возобновление, под давлением Америки, курса на нормализацию отношений с Израилем ряда арабских стран.

В отношении палестинцев израильский истеблишмент реализует одновременно несколько взаимоисключающих планов: идет процесс переговоров, продолжается точечное уничтожение руководителей и организаторов террора, строится разделительный «электронный забор», проводится подготовка к реализации плана кантонизации автономии, укрепляется сотрудничество с Иорданией. В настоящий момент можно констатировать, что палестино-израильские отношения вошли в период длительной конфронтации.

Значительный, практически нереализованный потенциал российско-израильского сотрудничества включает финансово-кредитную сферу, в том числе выход России по израильскому каналу на западные инвестиционные рынки, медицину, НИОКР, туризм, академическую науку, образование, алмазообработку, ВТС, сферу высоких технологий, сельское хозяйство, промышленность, строительство, инфраструктуру, включая связь, телекоммуникации и транспорт, а также поставки энергоносителей, в том числе природного газа. Часть российско-израильских проектов, в первую очередь в сфере ВТС и поставок природного газа, была заморожена вследствие вмешательства США либо сорвана по причине «несостыковки» российской и израильской бюрократии. Эти же факторы мешают разворачиванию совместных программ борьбы с терроризмом.

Более миллиона выходцев из бывшего СССР, в том числе представители политической элиты Израиля, составляют вторую по численности после США русскоязычную общину мира. Израиль – единственное государство, не входившее в состав СССР, где значительная часть электората ориентируется на русскоязычные, в том числе российские электронные СМИ. Россия заинтересована в развитии сотрудничества с Израилем, реализации заложенного в нем потенциала и сохранении влияния на его русскоязычное население.

ТУРЦИЯ

Ликвидация багдадского режима обострила курдскую проблему, поставив на повестку дня возможность реализации планов создания курдского государства. Главной текущей задачей Турции является сохранение статус-кво турецкого Курдистана. Попытки взять под контроль часть иракского Курдистана маловероятны, как вследствие американского военного присутствия в этом регионе, так и в связи с возможностью вызвать цепную реакцию курдского сопротивления. Политический истеблишмент Турции не поддержал однозначно американскую операцию против Ирака, и это охладило отношения с США. Восстановление их является важным приоритетом турецкой внешней политики.

Отсутствие центральной власти и экономический хаос в Ираке, с одной стороны, способствовали замораживанию турецко-иракских противоречий из-за распределения водных ресурсов Двуречья, с другой – значительно снизили объемы экспорта, в том числе контрабандного, иракской нефти через турецкую территорию. Экономические и политические последствия войны для Турции в целом отрицательны. Падение режима С. Хусейна усилило позиции турецких исламистов, традиционно оппонировавших проамериканскому курсу турецкого генералитета. Проникновение на территорию Турции значительного числа иракских военнослужащих и представителей элиты маловероятно.

Взрыв террористической активности исламистов на территории Турции, поддерживающей тесные политические, экономические и военные связи с Израилем, стал новым вызовом для руководства страны. Террор, формально направленный против еврейской общины Турции и иностранных туристов, затронул интересы правящей элиты в большей

мере, чем в Марокко или Египте. Связано это как с секулярным характером турецкого государства, так и с этническими корнями современного политического исламизма, привносящими в происходящее элемент исторического конфликта между арабами и турками. Не случайна в этой связи позиция Израиля, играющего в организации борьбы с исламистским террором в Турции активную роль, в отличие от стран арабского мира, где роль его ограничивается информированием местных спецслужб.

Российские интересы в Турции, помимо туризма, челночной торговли и занятости в России турецких строителей, сосредоточены на поставках российского природного газа в рамках проекта «Голубой поток», в последнее время находящегося в кризисе, а также в развитии ВТС, значительный потенциал которого сдерживается конкуренцией с США на рынке турецких вооружений.

КИПР

В краткосрочной перспективе высока вероятность объединения острова под патронажем ЕС и США. Итоги иракской войны требуют от руководства Турции концентрации внимания на юго-восточной границе, отвлекая от поддержки турков-киприотов. Кипр заинтересован в усилении американского и британского присутствия на Ближнем Востоке. Возможно «растворение» на греческой части Кипра представителей иракской элиты. Кипр может быть использован исламистами как транзитный пункт при перемещении из стран БСВ на Запад, а также как центр финансовой деятельности.

Российские интересы на острове значительны и сосредоточены в сфере туризма, банковско-финансовом секторе и недвижимости. Выходцы из бывшего СССР, переселившиеся на Кипр в 1990-е гг., играют значительную роль в местной экономике.

ЕГИПЕТ

Слабость египетской экономики, зависимость от американской экономической и военной помощи и основные политические проблемы сегодняшнего Египта: вопрос передачи верховной власти (предположительно – Мубараку-сыну) и борьба с исламскими группировками, ведущими на его территории активную антиправительственную террористическую деятельность, требуют сохранения конструктивных отношений с США. Углубление необратимого демографического кризиса может в перспективе привести к падению режима либо к развязыванию им внешней агрессии, в первую очередь в отношении Судана. Полуофициальная дискриминация христиан-коптов и их вытеснение мусульманами будет продолжаться в обозримой перспективе. Египет заинтересован в наращивании своего влияния в арабском мире за счет Саудовской Аравии, финансирующей египетских исламистов, и поддержит антитеррористические и антисаудовские действия Америки.

Российские интересы в Египте в 1990-е гг. были ограничены туризмом и челночной торговлей. Восстановлению сотрудничества России с Египтом в сфере промышленности и сельского хозяйства препятствует отсутствие необходимых для этого свободных средств в обеих странах.

СУДАН

Страна находится в состоянии гражданской войны, значительная часть территории не контролируется правительством. Исламские группировки поддерживают правительственные войска в их борьбе с повстанцами-христианами и приверженцами традиционных культов: страна является одним из наиболее активных фронтов мирового джихада. Судан, как и Пакистан, можно рассматривать в качестве одной из опорных сил международных исламистских террористических организаций, поддерживаемых центральным правительством: на территории страны, согласно сведениям экспертов, располагается

значительное число тренировочных лагерей и баз исламистов. Значительную роль в Судане играют племенные конфликты. В 1990-е гг. фактически легитимной стала работорговля, приобретая массовый характер. В среднесрочной перспективе не исключен распад Судана, а также оккупация части его территории Египтом или «воссоединение» с ним. Высока вероятность террористических акций исламистов против западных резидентов, дипломатических миссий и представительств компаний. Ответная реакция в виде точечных обстрелов суданской территории также вероятна. Прямое военное вмешательство стран Запада в Судан маловероятно, так как местное население имеет давние традиции успешной партизанской войны против иностранных войск на своей территории. Высока вероятность «растворения» на территории страны значительного числа иракских военных и сотрудников спецслужб, использование ими Судана как базы антиамериканской террористической активности и пункта транзита в другие страны арабского мира и Африку.

Россия не имеет прямых интересов на территории Судана.

СТРАНЫ АФРИКАНСКОГО РОГА

Зона экономического кризиса, экологической и демографической катастрофы. Государства региона, за исключением города-порта Джибути, находятся в состоянии перманентного военного конфликта, основой которого является распад бывшей эфиопской империи на христианское ядро и исламскую периферию. Эритрея и Сомали – основные военные соперники Эфиопии – служат базой для ряда террористических военизированных формирований, в том числе исламистских. В перспективе высока вероятность пополнения их рядов бывшими иракскими военнослужащими. В Сомали, где центральная власть отсутствует, роль главной внешнеполитической силы играет Саудовская Аравия. Этнический состав населения препятствует его широкому вовлечению в состав исламистских группировок, действующих за пределами региона, однако местные исламисты активно действуют в граничащих с Сомали и Эфиопией странах Черной Африки, участвуя в племенных войнах и поддерживая сепаратистов, конфликтующих с их правительствами.

Уровень антизападных настроений в регионе исходно высок, иракская война не изменила этого. Военное вмешательство Запада в региональные конфликты маловероятно. Это в первую очередь касается Сомали, где миротворческая миссия ООН потерпела провал в начале 1990-х гг.

Российские интересы в странах Африканского Рога минимальны и в настоящее время сосредоточены на вопросах связей с Эфиопией, в том числе в сфере ВТС.

ЛИВИЯ

Авторитарный ливийский режим, в течение долгого времени находившийся в открытой конфронтации с Западом из-за поддержки международного терроризма и контролирующей значительные запасы нефти, мог разделить судьбу Ирака. Ливия уязвима с военной точки зрения и в случае военного конфликта с США не могла надеяться на внешнюю поддержку. М. Каддафи, экстравагантная внешняя политика которого фактически оставила его в изоляции как в арабском и исламском, так и в африканском мире, был столь явно заинтересован в налаживании отношений с Западом, в первую очередь со странами ЕС и США, что предпринял беспрецедентные для него шаги. Вероятность конфликта в среднесрочной перспективе невелика вследствие демонстративного отхода правящего режима от поддержки международного терроризма. Ливия в настоящее время не имеет амбиций в отношении создания ОМУ, однако в недавнем прошлом проекты такого рода на ее территории могли реализовываться, в том числе на базе урановых руд оккупированного чадского Аозоу. Исламистские группировки в Ливии уничтожены правящим режимом, и их активность на территории страны минимальна. Пребывание в Ливии представителей иракского истеблишмента под жестким контролем возможно, но их антиамериканская активность без санкции Муамара Каддафи исключена.

Россия заинтересована в сохранении уровня сотрудничества с Ливией, достигнутого во времена СССР и антиливийских санкций ООН, в первую очередь в сфере нефтедобычи, однако вероятность этого невелика.

ТУНИС

Наиболее вестернизированная страна Магриба, ориентирующаяся на ЕС, в первую очередь – на Францию. Режим успешно контролирует внутривосточную ситуацию, в том числе деятельность местных исламистов. Антитеррористические действия США в зоне Магриба с высокой степенью вероятности будут поддержаны Тунисом, особенно если приведут к ослаблению его соседей – Алжира и Ливии. Возможно «растворение» на территории страны части иракской элиты, а также использование Туниса международными исламистскими организациями как базы отдыха, центра финансовой деятельности и транзитного пункта при перемещении из стран БСВ на Запад.

Российские интересы в Тунисе сосредоточены в сфере торговли и туризма.

АЛЖИР

Страна находится в состоянии гражданской войны, значительная часть территории контролируется не правительством, а партизанами-исламистами. Алжир является одним из наиболее активных в мире фронтов военно-террористической активности исламских группировок. Результаты иракской войны лишь усилили эту активность. В среднесрочной перспективе не исключен возврат к власти алжирских исламистов.

Этническая (арабо-берберский конфликт) и религиозная (действия партизан-исламистов против мирного населения и правительственных войск) составляющие алжирской гражданской войны взаимно дополняют друг друга. Светский Алжир заинтересован в экономической интеграции со странами ЕС, в первую очередь с Францией, притоке зарубежных инвестиций и, возможно, внешней военной помощи в борьбе с исламистскими партизанами. Последнее может быть использовано исламистами для расширения масштабов своей деятельности: население Алжира имеет прочные исторические традиции военного сопротивления любым иностранным войскам, вступающим на его территорию.

Эмигранты из Алжира, в том числе нелегальные, составляют основу арабского населения Франции. В их среде чрезвычайно активно действуют как исламские организации, в том числе террористические, так и антиглобалисты. Пресечение деятельности алжирских исламских организаций, на территории самой страны и в диаспоре, может в корне подорвать влияние «зеленого Интернационала» в Европе. Не исключено «растворение» на территории страны части иракской элиты, а также использование ею Алжира как транзитного пункта при перемещении на Запад.

Россия заинтересована в восстановлении уровня сотрудничества с Алжиром, достигнутого во времена СССР, в первую очередь в ВТС, газо- и нефтедобыче и нефтехимии, однако вероятность этого невелика вследствие конкуренции со стороны стран Запада.

МАРОККО

Умеренно консервативная монархия, тесно интегрированная в европейскую экономику через сеть связей с Испанией и Францией, традиционно считалась до последнего времени одной из наиболее стабильных стран Магриба. Королевский режим контролировал религиозную и политическую сферы, включая деятельность улемов и исламских партий. Одним из показателей стабильности считалась открытая деятельность еврейской общины страны, представлявшая абсолютное исключение в арабском мире, и неформальные, но широко известные связи марокканской династии с Израилем.

Не исключено «растворение» на территории страны части иракской элиты, а также использование ею Марокко как транзитного пункта при перемещении на Запад. Беспрецедентная активизация террористической деятельности марокканских исламистов после иракской войны, направленная в равной мере против королевского двора, европейцев и местных евреев, доказала, что в Марокко существует разветвленная система военизированных исламских формирований, которая может быть мобилизована в кратчайшие сроки.

Руководство страны заинтересовано в пресечении деятельности исламистов, однако эффективность и жесткость режима короля Мухаммеда не могут идти в сравнение с методами, практиковавшимися его отцом, королем Хасаном. Усиление влияния исламистов в Марокко в краткосрочной перспективе может привести к радикализации политической системы страны и выходу отдельных ее провинций из-под контроля центральной власти по алжирскому образцу. В случае, если центральная власть не сможет поставить марокканских исламистов под контроль, высока вероятность вмешательства войск стран НАТО, в первую очередь Испании и Франции. Вероятность масштабного сопротивления им местного населения невелика.

Марокканские эмигранты, в том числе нелегальные, составляют основу арабского населения Испании и значительную часть арабов Франции. Исламские организации и антиглобалисты действуют среди них столь же эффективно, как и в алжирской диаспоре. Пресечение их деятельности может значительно осложнить дальнейшее распространение воинствующего политизированного ислама в Европе.

Российские интересы в Марокко лежат в сфере торговли и использования природных ресурсов, как минеральных, так и запасов биомассы марокканского шельфа.

СТРАНЫ САХЕЛЯ

Дальняя периферия исламского мира, историческая зона исламского миссионерства, Сахель не играет значимой роли для внешнего мира. Характерными особенностями региона являются слабый уровень развития экономики, перманентный конфликт мусульман с христианами и анимистами, племенные противоречия, необратимый экологический и демографический кризис, коррумпированность местных элит. Мусульмане-эмигранты из стран региона в Европе частично вовлечены в антиглобалистское движение, однако расовые стереотипы, присущие консервативному ядру арабского мира, препятствуют их массовому вовлечению в военизированные группировки «исламского Интернационала».

Россия не имеет выраженных интересов в Сахеле, за исключением разовых контрактов по ВТС и завершения проектов советского периода.

ЧЕРНАЯ АФРИКА

Регион является зоной глобального кризиса: экологического, экономического, демографического и политического. Военные перевороты, гражданские войны и племенные конфликты имеют беспрецедентные масштабы, периодически приводя к геноциду. Перманентное вооруженное вмешательство бывших колониальных держав, как единственный действенный метод нормализации внутривнутриполитической ситуации значительного числа африканских стран, позволяет говорить об Африке как регионе, где полноценная государственность не состоялась. Агрессивный национализм местного населения привел к массовому оттоку из региона выходцев из бывших колониальных метрополий и стран Азии. Это подорвало экономику региона, придав ей выраженный сырьевой характер. Особая роль Южно-Африканской Республики с ее развитой экономикой, ВПК и ядерными технологиями связана с экономической рентой, основа которой была создана в период апартеида. В связи с массовым оттоком неафриканского населения страна может в среднесрочный период лишиться основных преимуществ.

Для исламских экстремистов Черная Африка является тыловой базой, а также источником значительных финансовых поступлений, как за счет эксплуатации ее природных ресурсов, в том числе нелегальной (поставка «кровавых алмазов» из зон вооруженных конфликтов на мировой рынок), так и опирающихся на торгово-промышленную систему, сохраненную и расширенную арабами после иммиграции европейцев и индийцев. Не исключена утечка из Африки в страны исламского мира, конфликтующие с США, ядерных технологий (ЮАР) и материалов.

Традиционная, со времен работорговли, связь арабских торговцев с местными племенными вождями, ослабленная в период колониализма, возродилась и вышла на новый уровень после получения африканскими странами независимости. Значительное число и высокий уровень вовлеченности африканских стран в мировую политику, в первую очередь через инфраструктуру ООН, позволяет им быть «ударным отрядом» третьего мира в борьбе против глобализации, в значительной мере режиссируемой исламистами. Именно этим альянсом можно объяснить развернутое первоначально на Конференции в Дурбане по правам человека в 2001 г., а сегодня имеющее мировой масштаб политическое наступление на глобализацию, США, «мировой сионизм» и «европейский неоколониализм».

Как реакция на это в кратко- или среднесрочной перспективе не исключен возврат к тем или иным формам прямого правления европейских стран на Африканском континенте. События 11 сентября возродили идею колониализма как единственной формы действенного контроля над ситуацией в регионах, где отсутствует устойчивая система собственного государственного контроля, интегрированная в западный мир. Иракская война рассматривается значительным числом экспертов и политиков как репетиция возвращения к методам управления третьим миром, характерным для первой половины XX в. Правительства стран Африки, даже опирающиеся на экономическую поддержку Запада, одновременно заинтересованы в его ослаблении, тем более что их реальные интересы, вопреки предвыборным декларациям, не связаны с программами долгосрочного развития.

Как следствие, борьба за контроль над Африкой и ее ресурсами может в среднесрочной перспективе стать основой одного из ключевых конфликтов между Западом, в первую очередь странами Европы, вытесняемыми США с Ближнего и Среднего Востока, и исламским миром.

Российские интересы в Африке сосредоточены в сфере ВТС и разработке ряда сырьевых отраслей в странах – бывших сателлитах СССР.